Необъяснимо, но Юй Чэнсюань действительно чувствовал, что человек, перед ним, заслуживает доверия.

Ее глаза были прозрачны, как вода, а глазное дно слегка покраснело от волнения. Когда она вошла в дверь, он мог ясно видеть, что ей хочется плакать.

- Ты... знаешь, кто я? - с тревогой спросил Юй Чэнсюань.

- Ты сын Чжэнъюань Хоу и младший брат Монарха графства Ланьсюань. Ты выздоравливал в Цзяннань. На этот раз, ты приехал в Пекин, из-за писем своей бабушки. - сказала Юй Сицзяо.

- Откуда ты знаешь? - Юй Чэнсюань был застигнут врасплох, никто из посторонних не знал об этом.

- Я многое знаю, и я даже знаю, что они написали много писем, призывающих тебя вернуться в Пекин, и сказали, что накажут тебя за нефилимское поведение. - Юй Сицзяо насмешливо скривила губы. На первый взгляд старая мадам Юй выглядела доброй леди, но на самом деле все дела во второй комнате были связаны с ней.

Если бы не ее тайное подстрекательство, как бы Эрфан посмел сделать что-то с ее семьей?

- Десять писем! - Юй Чэнсюань с тревогой посмотрел на Юй Сицзяо.

Десять писем? Во сне именно эти десять писем убили ее брата.

- Ты был в опасности? - взгляд Юй Сицзяо упал на тело Юй Чэнсюаня, одежда была разорвана, и это больше не был первоначальный вид Ханьфу.

Юй Чэнсюань опустил голову, нервно теребя пальцами углы своей одежды, и ничего не сказал.

- Где люди рядом с тобой? Тебя кто-то предал? - сердце Юй Сицзяо сильно забилось, но по ее лицу ничего не было видно, она все еще тихо спрашивала.

Юй Чэнсюань внезапно поднял голову, выражение его лица было нервным, он поджал губы и взглянул на Юй Сицзяо, затем сказал: - С маленьким слугой рядом со мной, есть проблема.

- Что произошло? - просила Юй Сицзяо с серьезным выражением лица.

Глядя на Юй Сицзяо, стоявшую перед ним, ее глаза были полны тревоги, и она не выказала отвращения из-за его потропанного вида. В ее глазах было настоящее беспокойство, и он уже не был настолько смущен, чтобы открыть рот и все рассказать.

Юй Чэнсюань действительно приехал в Пекин из-за писем старой мадам Юй. Там было десять писем подряд, одно суровее другого. Его дедушка писал ему раньше, убеждая, чтобы он не возвращаться в Пекин по собственному желанию. Даже если это то, что написала старая мадам Юй, имелось в виду, он должен, по крайней мере, сначала спросить свою мать и дедушку.

Когда он впервые получил письмо от старой мадам Юй, он написал письмо своим дедушке и матери. Однако, как только письмо было отправлено, оно вернулось без ответа, а письма старой мадам Юй становились все более суровыми, и даже в последних двух письмах говорилось, что что-то случилось с его матерью и сестрой. В сочетании с уговорами маленького слуги, рядом с ним, Юй Чэнсюань мог только встать и въехать в Пекин.

На самом деле, Юй Чэнсюань отправился в столицу раньше Юй Сицзяо, но он был слаб, он рано ложился спать и поздно вставал каждый день, и все время отдыхал, поэтому задерживался надолго на одном месте. Так что, в конце концов, он прибыл в столицу только сейчас.

Как раз, прошлой ночью карета подъехала к городу, и, видя, что уже поздно, Юй Чэнсюань нашел гостиницу, чтобы отдохнуть.

Неожиданно, посреди ночи, он был разбужен маленьким слугой рядом с ним, который сказал ему что двор был затоплен. В спешке Юй Чэнсюань надел верхнюю одежду и выбежал, только чтобы обнаружить, что на самом деле затоплена только комната для дров во дворе. Это была ложная тревога.

Видя, что все в порядке, Юй Чэнсюань собирался пойти отдохнуть, но неожиданно, после того, как слуга некоторое время тащил его за собой, он обнаружил, что это не та дорога по которой он пришел раньше. Он был немедленно шокирован, когда увидел двух людей в черном, которые преграждали ему путь. Взглянув на острые мечи в руках двух мужчин, Юй Чэнсюань понял, что он в беде.

Дядя Фэн, кучер, который следовал за Юй Чэнсюанем и защищал его, также обнаружил, что Юй Чэнсюаня в это время не было в комнате. Когда он в впешке пошел искать его, он случайно увидел двух мужчин в черном и сказал Юй Чэнсюаню не возвращаться в комнату, а сначала идти к его дедушке Ань Гогуну.

Маленький слуга собирался увести Юй Чэнсюаня, но на этот раз Юй Чэнсюань был бдителен. Подбежав к склону, он столкнул маленького слугу вниз по склону, а затем поспешно побежал к городским воротам.

Когда он добрался до городских ворот, они были еще закрыты. Юй Чэнсюань был встревожен и запаниковал. Он беспокоился о безопасности дяди Фэна и о людях в черном, преследующих его, поэтому он спрятался в небольшом лесу за городскими воротами и ждал.

Но когда рассвело, он так и никого не увидел.

Городские ворота уже открылись, и некоторые люди вошли в город, а некоторые покинули его. Юй Чэнсюань так устал и проголодался и чуть не потерял сознание. Его здоровье было плохим. После такого испуга он с трудом мог встать, и долго сидел за деревом. После продолжительного отдыха, наблюдая за все большим количеством людей у городских ворот, Юй Чэнсюань схватил с земли пригоршню грязи и по желанию вытер ею лицо и тело.

Затем осторожно направился к городским воротам.

Просто перед тем, как он дошел до городских ворот, его остановил управляющий Ци. Юй Чэнсюань, естественно, не признался, что он сын Чжэньюань Хоу, но управляющий Ци решил что это был тот, кого он искал, поэтому он забрал его с собой и сказал, что он был старым подчиненным Чжэньюань Хоу, и он пришел спасти его после того, как получил указания от его старшей сестры.

После того, как Юй Чэнсюань повторил все это еще раз, Юй Сицзяо вздохнула с облегчением и повернулась, чтобы посмотреть на управляющего Ци: - Вы посылали кого-нибудь посмотреть на этот постоялый двор?

- Я ходил туда. Там действительно был затоплен дровяной сарай. В то время все в гостинице выбежали, и было много шума. Этим утром также было обнаружено, что Шизи и его сопровождающие, кучер и маленьких слуга, исчезли.

Шибо охранял городские ворота, а управляющий Ци просто прогуливался по городу. Позже, когда он нашел Юй Чэнсюаня, он был вне себя от радости! Но, увидев бдительный взгляд Юй Чэнсюаня, да еще в таком беспорядке, он понял, что, должно быть, что-то случилось. Поэтому он только спросил Юй Чэнсюаня, не хочет ли он найти сопровождающих его людей. Хотя Юй Чэнсюань ему не поверил, он все равно указал на тот постоялый двор.

После этого управляющий Ци послал туда кого-то узнать новости.

- Где карета? - нетерпеливо спросил Юй Чэнсюань, в карете все еще много его вещей.

- Я уже договорился с людьми в гостинице, сказав, что это по приказу шизи. - управляющий Ци сказал, что, когда он уходил, он намеренно приказал людям, если там есть вещи, забрать их, и следить за тем, если там кто-то появиться, тоже забрать это.

- Это действительно моя сестра позвала тебя? - взгляд Юй Чэнсюань упал на тело Юй Сицзяо, и он подозрительно спросил: - Почему моя сестра не приехала забрать меня? Как поживает моя мама? Почему они никого не прислали, а позволили тебе приехать?

Один - особняк Сюаньпин Хоу, а другой - особняк Чжэнъюань Хоу. Даже если эти две семьи близки, эта девушка из особняка Сюаньпин Хоу, которая только что вернулась в Пекин, действительно пришла искать его. Кроме того, его чуть не убили. Юй Чэнсюань поджал бледные губы и пристально посмотрел на Юй Сицзяо.

- Не волнуйся, все в порядке. - неопределенно сказала Юй Сицзяо.

Затем она встала и глубоко вздохнула: - Не хотел бы ты сейчас последовать за мной?

- Мы возвращаемся домой? Матери и сестре действительно ничего не угрожает? - Юй Чэнсюань был очень обеспокоен. Хотя он чувствовал, что человек, стоящий перед ним, заслуживает доверия, ему все еще было немного не по себе.

Столица находится немного далеко от Цзяннань, и инцидент в особняке Ань Гогун произошел совсем недавно. Юй Чэнсюань в Цзяннань вообще не знал об этом, и, естественно, он не знал, что произошло в особняке Чжэньюань Хоу. Управляющий Ци вздохнул про себя, повернул голову и вытер слезы. Чжэньюань Хоу был героем, но он не ожидал, что сейчас остался только один такой ребенок. В такой ситуации, все еще есть люди, которые хотят что-то сделать с Юй Чэнсюанем.

- Ты пойдешь со мной... и узнаешь. - Юй Сицзяо сказала, что даже если управляющий Ци верен, она не может сказать больше.

Закончив говорить, она посмотрела на управляющего.

Управляющий Ци понял и протянул руку, чтобы помочь Юй Чэнсюаню. Болезненный Юй Чэнсюань выглядел моложе своих сверстников. Он посмотрел на Юй Сицзяо, а затем на управляющего Ци, в конце концов, он не сопротивлялся и последовал за управляющим Ци к задней двери.

Теперь удобнее всего выходить через заднюю дверь.

Там стояла карета Юй Сицзяо. Юй Сицзяо протянула руку и втащила Юй Чэнсюаня в карету. Следом туда забралась Цинъюэ. Карета повернула и проехала, туда, куда указала Юй Сицзяо

Она не могла отвезти Юй Чэнсюаня в особняк Сюаньпин Хоу. Юй Чэнсюань был очень встревожен, она видела, что он еле держится, у него слабое тело, так что это нанадолго.

Лучше побыстрее найти мать.

Младший брат нашелся, и большой камень упал с ее души. Следующий шаг - организовать их отъезд из Пекина. Некоторые вещи нужно обсудить с ее дядей.

По сравнению с младшим братом и матерью Юй Сицзяо чувствовала, что младший дядя был их опорой.

Карета проехала весь путь, и потребовалось несколько кругов, чтобы добраться до задней

двери двора. Цинъюэ вышла и постучала в дверь. Дверь открыла все та же матушка Юань. Увидев Юй Сицзяо, стоящую рядом с Цинъюэ, матушка Юань поспешно поклонилась.

Юй Сицзяо втащила Юй Чэнсюань внутрь. Цинъюэ не вошла. Она села в экипаж и стала ждать снаружи.

После того, как матушка Юань закрыла дверь, она провела их внутрь, время от времени поглядывая на Юй Чэнсюаня. Она давно жила в особняке Чжэнъюань Хоу, но Юй Чэнсюаня не было в столице три года. Кроме того, сейчас он был в таком беспорядке. Хотя пятна грязи на его лице были смыты, на одежде все еще было много следов грязи.

Услышав движение снаружи, дверь главного дома открылась, вышел молодой человек в обычной одежде. Грубая одежда не была похожа на то, что обычно носил сын благородной семьи. Только резкость и тень величия на его лице давали людям понять, что человек был необычным.

- Младший дядя! - прежде чем Юй Сицзяо заговорила, глаза Юй Чэнсюаня загорелись, и он внезапно выскочил из-за спины Юй Сицзяо и обнял Ань Цинхэ, его глаза покраснели от волнения.

За маленьким мальчиком необъяснимо охотились, он был напуган посреди ночи и долго просидел у городских ворот. Только сейчас сердце по-настоящему расслабилось. Оказалось спасти его, было намерение не только его матери и сестры, но и младшего дяди. Младший дядя тоже был там.

Юй Чэнсюань очень любил своего дядю с детства. По сравнению с другими дядями, его дядя самый младший по возрасту. Когда он был ребенком, он все время играл со своим дядей, который тоже был подростком.

- Сюаньэр! - Ань Цинхэ был ошеломлен, когда увидел Юй Чэнсюаня, на его лице отразилось удивление, и он сделал несколько шагов вперед, но в следующий момент его лицо резко изменилось, и он поспешно обнял Юй Чэнсюаня.

http://tl.rulate.ru/book/90815/2964602